

Марина МУРЗИНА, «Известия»

Юрий Петрович Любимов 3 апреля прервал дневную репетицию на один час ради встречи с журналистами. Предупредил всех еще в верхнем фойе театра: «В кабинет пройти только официальных представителей прессы, это моя личная пресс-конференция, митинги мне надоели».

Повод для столь строгого предупреждения и столь экстремного мероприятия: 2 апреля Николая Николаевича Губенко, экс-министра культуры и бывшего артиста театра, не пускали играть в спектакле «Высоцкий», поскольку он официально уволен из театра приказом художественного руководителя Любимова.

Спектакль был сорван. Разбита дверь на служебном входе. Поклонникам Губенко, ворвавшимся за кулисы к Любимову, со скандалом, вернули деньги (200 рублей) из кассы.

— Я пригласил вас не для того, чтобы вы меня защищали. Как руководитель театра, имеющий все полномочия, буду говорить только о фактической стороне дела. Утверждений, что театр недееспособен, — лживы. Сейчас я репетирую «Электру» Софокла, премьера 22 мая в Афинах. В планах театра — «Подоросток» Достоевского, «Доктор Живаго» с музыкой А. Шнитке, В. Ерофеев, сохранен и старый репертуар.

То, что происходит сейчас, лишь подтверждает печальный опыт: такое случается в театрах

смотреть только артиста Губенко, сообщаю — он в театре не работает. Но публика была «организована». Правда, были и другие зрители, и они подарили мне вот эти розы...

Почему уволен Губенко? Он отсутствовал в театре подолгу, работал по контракту, на выхо-

театр от произвола властей: в случае приватизации я имею приоритетное право, а в случае конфликта с городом решать его будет международный суд в Цюрихе. Цюрих — вот что им пока не дает... Так вот, этот контракт Губенко взял тогда у секретарши — вы знаете его темперамент — и составили они там, в бывшем Министерстве культуры СССР, свой. Я разорвал их контракт.

В кабинете были сторонники Юрия Петровича, актеры И. Бортник, Ю. Смирнов, А. Демидова — она и подвела неожиданное резюме: «Ни один актер, чисто профессионально, не поступил бы так, не пришел бы играть в театр, из которого он уволен. Губенко же пытался три раза. Я сказала ему: иди на новое место, раз уж так случилось здесь и начинай новое дело. В этом театре — место Любимова».

Между тем драма развивается. Следующий акт: в приемной президента Международной ассоциации содействия культуре Губенко, на Арбате, 35, где Николай Николаевич журналистам предстоит выслушать 6-го, в понедельник. Нынешняя встреча должна была быть совместной, но Любимов от приглашения Губенко отказался — так сказано в письме Губенко, представленном журналистам.

А тот, сорванный, спектакль перенесен на 21 апреля.

В Театре на Таганке сломали двери,

но не ради встречи с искусством

Я имею в виду расколы, отпочкование студии, но это может быть не трагично. А то, что случилось у нас — поведение господина Губенко и некоторой, недееспособной части актеров, его сторонников, бесчинства зрителей, — это полное отсутствие нравственных, этических, духовных представлений. Устраивать митинги в театре, бить двери, топтать ногами Учителя... Наш театр вывалили в грязь, легенду вывалили в грязь.

На Западе я бы подал в суд и непременно выиграл дело со штрафом. И наша администрация подает в суд. Хотя здесь, как видно, по-прежнему хаос и беспредел и ничего не добьешься. Я вчера вышел на сцену и извинился перед публикой: кто хочет

да, бывало, не играл, когда его просили. Он ведь давно ушел в кинорежиссуру, он ученик Герасимова, говорил об этом в интервью: дескать, в моем театре он ничему не научился. Сейчас он потерял кресло министра и решил вернуться.

Все это какой-то трагифарс в жанре пошлости и грязи... А до этого, еще в декабре, была история с моим контрактом, подписанным с мэром Поповым. Говорят, что я лично собираюсь приватизировать театр, продать его за валюту — это смешно, кто его купит? Есть, наконец, Указ Ельцина, что учреждения культуры приватизации не подлежат. В том контракте я просто защищаю (с помощью западных адвокатов, которые его составляли)